

Леонид Липманович Анцелиович
Неизвестный Юнкерс
Серия «Война и мы. Авиаконструкторы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3952485
Неизвестный Юнкерс: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-58507-6

Аннотация

В начале Великой Отечественной не было на фронте более ненавистного самолета, чем отличавшийся исключительной точностью бомбометания и ставший главным символом блицкрига «Юнкерс-87», который прозвали «штукой» и «пикирующей смертью». Не меньше жизней отнял и самый массовый бомбардировщик Люфтваффе Ju-88, по праву считающийся одним из лучших ударных самолетов Второй Мировой. Однако сам Юнкерс не несет ответственности за все эти смерти – убежденный либерал, он отказался сотрудничать с нацистами, после чего его заводы были национализированы, а сам он скончался фактически под домашним арестом в феврале 1935-го – за полгода до того, как Sturzkampfflugzeug (пикирующий бомбардировщик) Ju-87 совершил свой первый испытательный полет...

Долгожданная НОВАЯ КНИГА от автора бестселлеров «Неизвестный Мессершмитт» и «Неизвестный Хейнкель» завершает трилогию о величайших германских авиаконструкторах. Это – единственная на русском языке биография легендарного Хуго Юнкерса, которая восстанавливает историю не только его жизни, но и всех проектов его прославленной фирмы, открывшей для человечества эру регулярных воздушных перевозок, – от первого цельнометаллического самолета, поднявшегося в воздух еще в 1912 году, до транспортных и боевых машин, созданных учениками уже после его смерти, от концессионного завода Юнкерса в Филях, превратившегося в лидера советского самолетостроения, до трофейных двигателей Jumo, на которых летали все первенцы реактивной авиации СССР.

Содержание

От автора	4
Глава 1	5
Рождество Христово	5
Развернутые крылья	12
Юбилей	17
Глава 2	24
Большая семья фабриканта	24
Неугомонный студент	30
Быть впереди	35
Дессау	38
Ахен	44
«Исследовательские лаборатории проф. Юнкерса»	50
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Леонид Липманович Анцелиович Неизвестный Юнкерс

От автора

Писать книгу о жизни авиаконструктора Юнкерса было увлекательно и приятно. Я прикоснулся к сокровищам клада, состоящего из событий, поступков, разочарований и побед, скрытых прошедшими годами.

Он родился в середине позапрошлого века, когда не было автомобилей, а в домах электричества. О первом полете человека на самолете профессор Хуго Юнкерс узнает, будучи успешным промышленником, торгующим своими газовыми колонками во многих странах, и конструктором больших стационарных двигателей внутреннего сгорания. Самолет становится главным объектом приложения его таланта, и ему он посвящает всю вторую половину своей жизни. О том, как это происходило и как Хуго Юнкерс стал выдающимся авиаконструктором, владельцем самой большой самолетостроительной компании Германии, рассказано в этой книге. Как рождалось огромное число его изобретений и мировые рекорды его самолетов, какие люди ему помогали и почему его самолеты и авиадвигатели были лучшими.

Выражаю сердечную благодарность моим коллегам Сергею Конявко и Евгению Полевому за их замечания по рукописи. Огромное спасибо моей жене Майе за рекомендации и поддержку.

Глава 1 Вершина жизненного пути

Рождество Христово

Перед Рождеством 1928 года в Германии выпал обильный снег. Всевышний позаботился о том, чтобы украсить жилища людей снаружи причудливым белым покрывалом с бесконечными вариациями узоров на деревьях, кустах, наличниках окон и крышах различных построек. А люди старались украсить свои жилища изнутри, несли рождественские елки, красные цветы, гирлянды из хвои и венки, украшенные красными лентами.

В большом доме профессора Хуго Юнкерса, в старинном городе Дессау на земле Саксонии, по традиции к Рождеству готовились заранее. Дом начищался до блеска, в зале наряжалась высокая и пушистая елка. Закупались подарки всем членам большой семьи, деликатесы к праздничному столу, свиные окорока и обязательный рождественский гусь. На дверях дома появлялись венки, украшенные красными бантами и лентами; в доме все озарялось зеленым и красным цветом от многочисленных живых цветов в празднично задрапированных глиняных горшках.

Профессор Хуго Юнкерс

Хуго Юнкерсу через месяц с небольшим будет семьдесят. Со своей любимой женой Терезой они живут душа в душу уже тридцать лет. За эти годы он сделал Терезу матерью-героиней. Хуго преуспел и здесь – у них родилось двенадцать детей. Заботам о детях, их воспитанию и становлению Тереза отдала всю себя, и результат оказался прекрасным. Все пять мальчиков росли здоровыми и крепкими, прекрасно учились и готовились стать помощниками своего успешного и знаменитого отца. Девочки были ее гвардией и опорой. Погодки Герта и Аннелиз были не только внешне похожи на мать, но и понимали ее с полуслова; как старшие по возрасту они подменяли мать в необходимых случаях и заботились о младших. Сейчас они уже замужние женщины и не такие красивые, какой была Тереза в их возрасте. Герта любит строгие костюмы с закрытыми блузками, волосы собирает сзади в пучок, сохраняя стиль деловой женщины. Аннелиз, наоборот, предпочитает короткую стрижку с открытыми ушами, платья свободного покроя с пышными бантами под воротничком. Она все время улыбается, источая радость счастливой женщины. Обе живут в своих домах, но на рождественский ужин обязательно придут в дом родителей в полном составе.

Хуго и Тереза познакомились здесь, в этом замечательном городе Дессау, весной, совершенно случайно, когда ей исполнилось двадцать. Она была очень красивая, стройная девушка. Носила строгие закрытые платья со стоячим круглым воротничком. Волосы зачесывала назад в пучок, открывая небольшие, правильной формы уши, отчего ее облик приобретал мальчишеские черты. Удлиненный овал лица, высокий лоб, небольшой подбородок, классическая форма носа и губ в сочетании с внимательными цепкими глазами свидетельствовали об аристократическом происхождении Терезы Иды Бенхольд.

Весенние запахи и обычный для Дессау разлив реки Мулде у ее впадения в Эльбу вызвали у молодых жителей приподнятое настроение. Мэр города давал благотворительный бал в большом зале ратуши. Хуго танцевал в паре со знакомой девушкой, когда рядом оказалась Тереза со своим кавалером. Их взгляды встретились на секунду, и он был поражен тонкими чертами ее благородного лица и завораживающим взглядом ее волшебных глаз. Он нашел ее и пригласил на следующий вальс. Юная красавица все больше захватывала его воображение, такой прекрасной девушки он никогда не встречал. Всегда очень осторожный в выборе знакомых, сейчас он поразился своей решительности – сам представился и попросил разрешения встретиться еще раз. Ему было 37, но выглядел он моложе. Ей понравился этот элегантный молодой человек с высоким лбом, зачесанными назад и коротко постриженными чуть седеющими волосами, умными глазами и большими черными усами, кончики которых были залихватски приподняты. Она тоже решилась на неслыханную дерзость – сразу сообщила адрес и согласилась встретиться.

Их встречи становились более частыми. И чем больше Тереза узнавала о своем новом знакомом, тем больше он ей нравился. Ей льстило, что ее кавалер дипломированный инженер и успешный изобретатель. Хуго увлеченно рассказывал Терезе о созданных им новых поршневых двигателях, о том, как три года назад он ездил в Америку на Всемирную выставку в Чикаго, где он выставлял и представлял свое изобретение – калориметр, устройство для измерения теплотворной способности различных газов, и был награжден золотой медалью выставки. Тереза, как замороженная, слушала Хуго и верила каждому его слову. Убежденность Хуго в отличной перспективе развертывания производства разработанных им газовых колонок для ванн на его новом заводе в Дессау передалась и Терезе. Теперь она уже не сомневалась, что Бог послал ей самородка – Хуго Юнкерса, которого ждало великое будущее.

В свою очередь Хуго был уверен, что Бог сделал подарок ему, предоставив шанс завоевать сердце такой красавицы и умницы, которая так тонко чувствует и так глубоко, разумно и в то же время так ясно оценивает события непростой жизни. Он поражался ее эрудиции,

ее начитанности. Наверное, только дочь профессора и директора гимназии города Дессау могла быть такой образованной, но родители еще одарили ее и исключительно мягким, спокойным характером. Ее манера говорить неспешно с еле заметным лукавством, чуть улыбаясь, доставляла Хуго никогда ранее не испытанное наслаждение. Он готов был слушать ее без конца. Влюбленные уже не могли прожить друг без друга и дня. Юнкерса с радостью принимали как достойного жениха Терезы в доме профессора и директора местной гимназии Карла Бенхольда.

Молодожены Тереза и Хуго Юнкерсы

Пролетел год, и тут Хуго Юнкерса пригласили занять должность профессора в Высшей технической школе Ахена, которую он оканчивал. Это было желанное и очень престижное приглашение, создающее огромные возможности проведения научных исследований и разработок новых двигателей и тепловых агрегатов. Но приняв его, Хуго должен был уехать из Дессау далеко на запад Германии в город Ахен. Расставание с Терезой не обошлось без слез. Хуго утешал ее, говоря, что он будет часто приезжать в Дессау, здесь его завод и лаборатория.

Он действительно приезжал очень часто, и ранней весной 1898-го профессор Юнкерс решает, что теперь он может жениться, и делает предложение, которое было принято. Ему

шел сороковой год, а ей – двадцать третий. Свадьба была запоминающимся событием города Дессау, на которой присутствовали два старших и четыре младших брата жениха. После свадьбы молодожены уезжают жить в Ахен, где Хуго будет учить студентов и руководить научной работой.

В это счастливое время внимание Хуго Юнкерса привлекли публикации о возможности создания летательного аппарата с крыльями и поршневым мотором, и он впервые задумался о том, что в будущем, наверное, мог бы овладеть и этой сияющей вдали вершиной – стать конструктором не только легких двигателей, но и самих летательных машин.

Тереза уже была беременна, и супруги Юнкерсы с замиранием сердца ждали появления на свет своего первенца. Этот радостный день наступил 9 января 1899 г. Родилась дочь, и по обоюдному согласию ее назвали Гертой.

Теперь, почти тридцать лет спустя, дети Хуго и Терезы Юнкерсов по традиции встречали Рождество с родителями. К вечеру в сочельник 24 декабря 1928 года за большим рождественским столом, уставленным напитками и пока только постными закусками и яствами, собралась вся семья профессора Юнкерса. Старшие дочери Герта и Аннелиз подъехали со своими мужьями. Незамужние Рут и Эльза, живущие в доме, заняли свои места за столом справа от отца. Слева сидит Клаус, ему 22 года, и он уже помогает отцу, выполняя отдельные поручения. За ним два студента: двадцатилетний Эрхард и Хейнц, которому недавно исполнилось восемнадцать. Дальше расположились школьники: Гюнтер – ему 13, Луиза – ей 15, Гудрун – ей 12. Самая младшая и любимая мамой дочка, белокурая восьмилетняя Дороти, сидела рядом с Терезой, место которой было у противоположного торца стола.

Не было только старшего сына Вернера. Он трагически погиб пять лет тому назад в авиакатастрофе, находясь в пассажирском самолете своего отца в далекой Аргентине. Когда Хуго Юнкерс послал в Южную Америку группу своих сотрудников с двумя одномоторными самолетами F-13 для организации там регулярных воздушных перевозок, то старшим назначил двадцатилетнего Вернера. Казалось бы, все было договорено, представителей компании Юнкерса там ждали. И фамилия руководителя делегации должна была содействовать успеху миссии. Местные промышленники и военные мечтали использовать опыт компании Юнкерса, ее самолеты и специалистов для создания местных авиакомпаний и разветвленных сетей перевозки пассажиров, почты и грузов. Посредником в переговорах компании Юнкерса с крупными бизнесменами в Буэнос-Айресе выступал солидный полковник американской армии, который получал гонорар с обеих договаривающихся сторон. Океанский лайнер из Германии с двумя расстыкованными самолетами Юнкерса на верхней палубе пришвартовался в порту Буэнос-Айреса, и тут Вернер узнает потрясающую новость – разоблачили авантюриста-посредника, «американского полковника». Он оказался безработным парикмахером.

Отец телеграфирует сыну: «ДЕМОНСТРАЦИОННЫЕ ПОЛЁТЫ ДВУХ САМОЛЁТОВ ПРОВЕСТИ И ДОБИТЬСЯ ИХ ЗАКУПКИ ТЧК ПЕРЕГОВОРЫ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ ЮНКЕРСА В МЕСТНЫХ АВИАКОМПАНИЯХ ПРОДОЛЖАТЬ ТЧК».

После сборки на прибрежном аэродроме северо-западнее столицы Аргентины взлетал первый из двух самолетов Юнкерса. Третьим членом экипажа был Вернер Юнкерс. Он думал, что его участие в первом вылете будет доказательством надежности самолета отца и поднимет шансы его миссии. Пять дней тому назад вся экспедиция тепло отметила прошедший двадцать первый год жизни их шефа и сына хозяина компании. Все желали Вернеру долгих лет жизни, и никто не сомневался, что уж у него-то она будет счастливая.

Самолет уверенно разбежался по полосе вдоль берега. Слева – безбрежный залив океана, справа – пригород Буэнос-Айреса. Оторвавшись, пилоты с правым креном набирали высоту, удаляясь от аэродрома. Внезапно в моторе что-то заскрежетало, он дернулся

несколько раз, и винт остановился. Под ними были уже более плотные застройки столицы. Местность для немецких пилотов была незнакома, самолет быстро терял набранную высоту. Запустить остановившийся мотор не удавалось. Земля приближалась, кругом дома. Куда садиться? Впереди мелькнула улица. Туда! Первый пилот рванул баранку штурвала влево, пытаясь нырнуть между домами на эту улицу. Но левая консоль крыла ударяет о крышу дома, самолет разворачивается влево и правым боком плашмя врежется в следующий дом. Дикий треск – это последнее, что слышали все, кто был в самолете. Взрыв почти полного бензинового бака вызвал сильный пожар. Когда пожарные его потушили, они нашли три обгоревших тела.

У второго самолета мотор отказал во время третьего полета, когда он находился над заливом. Вскоре после посадки на воду самолет затонул. Пилотов подобрал спасательный катер.

Хуго и Тереза Юнкерсы до сих пор спрашивают друг друга, почему их сердца не разорвались от потери старшего сына. Наверное, их спасли остальные дети. Маленькой Дороти было всего три года, старшему Клаусу – 17. Сейчас, через пять лет, эта боль утихла. Жизнь каждый день приносит новые проблемы и новые радости. Но им иногда кажется, что вдруг их умница Вернер появляется, он вернулся из дальней командировки в Южную Америку.

Теперь, после того как на небе зажглась первая звезда и вся семья Юнкерсов сидела за праздничным рождественским столом для первой торжественной трапезы, можно было начинать, тем более, что все были голодные. Стол был украшен и светился огоньками красных свечей в серебряных подсвечниках, обложенных пушистыми и ароматными еловыми ветками. Непонятное волнение почему-то охватило детей и взрослых, и все затихли.

Хуго, улыбаясь, негромко объявляет: «Сначала Луиза прочтет отрывок из Евангелия о Рождестве». Только когда она встала, держа в руках дорогое издание, многие удивились, как эта пигалица подросла. В свои пятнадцать Луиза почти догнала старших сестер. Заметно волнуясь, она начинает читать громким и уверенным голосом школьной отличницы, демонстрируя всем, что недаром выбор в таком важном семейном деле пал именно на нее. Прямая девица в закрытом бархатном платье с белым стоячим воротничком и длинными рукавами, в белых чулках и остроносых туфлях с перепонкой, которые уже имели небольшой каблучок, являла собой образцовую гимназистку. Если ее младшие сестры Гудрун и Дороти стриглись под «каре», как великая Клеопатра в Древнем Египте, то Луизе уже разрешили более короткую стрижку «гарсон» с открытыми ушами, как у Аннелиз и Рут. Лицо девушки живо отражает все перипетии читаемой истории. Как и все остальные дети, она унаследовала типичные черты Терезы и Хуго – высокий лоб и классическую форму глаз, носа и губ. Но темперамент Луизы явно мамин.

Но вот Луиза заканчивает свою декламацию про рождение Иисуса Христа в пещере, где обычно укрывали от непогоды домашний скот, и ее отец поднимает свой хрустальный бокал с искрящимся рубиновым полусладким вином и, улыбаясь, торжественно провозглашает: «С рождением Господа нашего Иисуса Христа!» Все дружно подняли свои бокалы и повторили «С Рождеством!» Четверо школьников довольствовались яблочным соком, предусмотрительно налитым в их бокалы кухаркой, прислуживающей за столом. Студенты и взрослые пригубили вино. Тут уж можно было отведать разнообразные овощные, бобовые, рыбные и грибные закуски, соленья, маринады и салаты. Затем на столе появилось большое блюдо с горячей кашей из разваренной пшеницы, сдобренной смесью растительных масел. Оно оказалось напротив Рут, и ей пришлось ловко орудовать большой ложкой, наполняя кашей подаваемые ей тарелки. Рут уже 25, и она не замужем. Никто не говорит, что она красавица, но и не уродина же. В ней чувствуется какая-то внутренняя напряженность, ее взгляд надолго задерживается в одной точке, кажется, что она постоянно думает о чем-то

своем. Она, единственная из сестер, закрывает лоб челкой коротко стриженных волос. На ней белая блузка с большим отложным воротником и черный ажурно вязанный жакет.

Ей помогает сестра Эльза – подает и держит тарелки. Она на два года моложе Рут и заметно привлекательнее ее. Живое выражение миловидного лица, стрижка «каре» и большой вырез шелковой блузки, украшенной накладными воланами, создавали образ целеустремленной, уверенной в себе девушки, которая знает, чего она хочет.

Кухарка приносит красивую фарфоровую супницу с горячей ароматной ухой и ставит ее на тот край стола, где сидит Хуго. Теперь встает Клаус, вооружается половником и разливает золотистый рыбный суп по тарелкам, которые ему подает Эрхард. А кухарка уже появляется с большим блюдом, доверху заполненным аппетитными пирожками с грибами, которые предлагаются к рыбному супу. Она обносит сидящих за столом, и каждый берет, сколько хочет.

Хуго останавливает взгляд на своих мальчиках. В это время Клаус берет его тарелку. «Мне половинку», – улыбаясь, просит отец. Клаус уже взрослый, он наследует весь его бизнес и усердно готовится принять от отца эту трудную эстафету. Хуго очень доволен успехами Клауса, образом его жизни. Даже манера общения Клауса, его умение элегантно выглядеть, его темно-синий костюм и обычная белоснежная рубашка с темным галстуком – все нравится и вызывает у Хуго приятное чувство гордости за старшего сына. Да, Клаус будет достойным исполнительным директором компаний Юнкерса.

Под стать Клаусу и остальные его мальчишки. Вдумчивый и целеустремленный Эрхард. Он уже проявил себя как незаурядный знаток строительной механики и сопротивления материалов. В душе Хуго надеется видеть Эрхарда главным прочнистом своих самолетов и моторов. Хейнц и Гюнтер отлично учатся и во всем стараются быть похожими на отца и старших братьев. Несмотря на разницу в возрасте в пять лет, они очень похожи друг на друга. Маленький Гюнтер тоже носит костюм и белую рубашку с галстуком, как Хейнц, и так же пострижен. Хуго смотрит на них с большой теплотой. Им принадлежит лучезарное и светлое будущее, а основу для их жизненного успеха он уже заложил.

Ужин подходил к концу, и на столе появились сладкие блюда: длинный рулет с маком, нарезанные яблоки с медом и клюквенный кисель. Хуго с умилением смотрел, как его самые младшие девочки аккуратно разливают кисель по стаканам и передают их дальше. Гудрун на четыре года старше Дороти и уже сильно вытянулась, да и ее гладкие волосы сильно потемнели. Гудрун получила это старинное немецкое имя в честь сестры Терезы. А Дороти еще белокурая и с бантиком на макушке. Когда она родилась восемь лет тому назад, ему было 62, и он помнит, как все его поздравляли, и у многих проскальзывала зависть к его мужскому здоровью. А сегодня эти две любимые «птички», которых мама до сих пор одевает почти одинаково в голубые платьица с коротким рукавом, белые носочки и лаковые туфельки с перепонкой, уже хозяйничают за общим столом и переполняют сердце их немолодого отца сладостным чувством гордости за свое наследие.

Взгляд Хуго встречается с лучезарными глазами Терезы, которая сидит напротив. И эти глаза говорят ему, что она счастлива. Он испытывает то же самое. Она смотрит ему прямо в глаза, ее губы сомкнуты в еле заметной улыбке и не шевелятся, но он ясно понимает, что она ему говорит: «Ради этого одного стоило жить и бороться. Наши дети – это самое великое богатство, которым одарил нас Бог. Я так благодарна тебе, Хуго, что мы вырастили таких замечательных детей».

Терезе пятьдесят два. Прошедшие со свадьбы тридцать лет не лишили ее былой привлекательности. Хуго смотрит на свою жену и видит ту же красавицу с той же очаровывающей улыбкой и умными, смеющимися глазами. Он не замечает, что ее лицо и шея уже не такие гладкие, появились морщинки, а складки стали более глубокими. И под глазами наме-

тились темные разводы, а в волосах – седые пряди. Нет, на всем свете нет другой такой красавицы, как его Тереза.

Хуго смотрит на Терезу в окружении их замечательных детей и всем своим нутром ощущает тепло огромной любви, излучаемое ими. Все сидящие за этим рождественским столом его любят и уважают безгранично, ради него готовы на все. И он начинает понимать, почему ему так хорошо дома, в своей семье. Здесь он абсолютно защищен и может полностью расслабиться. Здесь он не должен подбирать нужные слова и быть все время начеку. В голове промелькнул старый афоризм: «Мой дом – моя крепость». Его крепость создала Тереза, все эти тридцать лет он укрывался здесь от многих штормов и здесь находил новые силы для уникальных идей и новаторских разработок моторов и самолетов.

На всенощную службу в костел никто из семьи Юнкерсов не пошел. А на следующий день, 25 декабря, был назначен званый обед с жареным рождественским гусем, жирным карпом, ветчиной и множеством разнообразных мясных закусок. На десерт в кондитерской заказан огромный торт с фигурками Марии, Иосифа и родившегося Иисуса в яслях, пастухов и овец. Но кульминацией праздника стала раздача подарков из-под рождественской елки после обеда. Хуго зазвонил в серебряный колокольчик, и все расселись около елки в гостиной. Каждый подарок под елкой был обернут праздничной бумагой с именной этикеткой. Младшие дети поочередно доставали подарок и торжественно объявляли, кому он предназначен и от кого. Все с нетерпением ожидали, когда владелец разорвет красочную упаковку, и восхищенно аплодировали счастливчику. Все Юнкерсы были единого мнения, что Рождество Христово – это лучший семейный праздник в году.

Развернутые крылья

Он впервые увлекся авиацией, будучи уже профессором механики. У него было природное чутье на все новое и перспективное в технике. Еще до своей женитьбы, несмотря на более чем успешные свои разработки тепловых приборов и агрегатов, включая двигатели внутреннего сгорания, профессор Юнкерс начинает интересоваться проектированием самолетов. Во всем мире только самые умные и дерзкие начали придумывать крылатые аппараты с мотором для полета человека. До взлета самолета братьев Райт еще оставалось пять лет, а Юнкерсу уже стало ясно – самолетам принадлежит будущее.

Вооруженный системным подходом ученого и опытом организации научного исследования, профессор Юнкерс принимается изучать новую для себя тему. В это время будущий авиаконструктор Хейнкель, десятилетний сорванец, гонял на самокате по своей деревне, а Вилли Мессершмитт только родился. Хуго Юнкерс прекрасно понимает, что для создания надежного самолета ему понадобятся годы, но он с высоты своего опыта разработчика промышленных изделий не думает о конструкции, которая может летать, а сразу ставит задачу серийного производства нужных и долговечных машин.

Он был прагматик и уже организовал серийное производство своих газовых колонок на заводе в Дессау. Конструкция этого нагревателя воды из штампованных тонких стальных листов отработана со всей тщательностью, демонстрирует высокую надежность и долговечность. Газовые колонки Юнкерса для ванн и кухонь пользуются огромным спросом в Германии. Хуго уже четко знает, что для коммерческого успеха выпускаемое изделие должно обладать высокой потребительской ценностью. Его газовые колонки именно такие.

К созданию аэроплана Хуго Юнкерс подходил с тех же позиций, что и при разработке нагревателей и двигателей. Конечно, сегодня проекты аэропланов – это экзотические творения человека, дерзнувшего летать на управляемой «птице», но завтра можно будет сконструировать такой летательный аппарат, который по своим эксплуатационным качествам в принципе не будет отличаться от автомобиля или парохода, будет безотказным и долговечным.

На его рабочем столе в уютном кабинете профессора и директора инженерной лаборатории Высшей технической школы города Ахена среди множества собранных публикаций о проектах летательных аппаратов тяжелее воздуха появляются первые эскизы конструкции придуманных им самолетов. Хуго Юнкерс думает над ними долгими вечерами, рисуя все новые и новые варианты. И в голове все время два главных критерия – безотказность и долговечность. Он уже знает по опыту, что залогом безотказности является простота конструкции – чем меньше деталей, тем лучше. Опять новые эскизы деталей и узлов, опять новые варианты облика самолета.

Движение в воздухе машины с человеком на большой скорости очень опасно. Если эту опасность не свести к минимуму, то ни о каком коммерческом успехе такого изделия не может быть и речи. Хуго Юнкерс чувствует – у него впереди длинный путь. Ведь самолет – это вершина технических достижений человечества. Уж на что сложная штука – двигатель внутреннего сгорания, который он разрабатывает и совершенствует, а ведь он только один из агрегатов самолета.

Время летит быстро. Даже через четыре с лишним года после полета деревянной коробки братьев Райт рождающиеся аэропланы делали очень маленькие первые шажки. Самолет француза Габриэля Вуазена с восьмицилиндровым мотором «Антуанет» мощностью 50 л.с. в отличие от самолета братьев Райт мог самостоятельно взлетать. Под управлением Анри Фармана он 13 января 1908 года завоевал Гран-при в 50 тыс. франков за облет круга всего в один километр. Через полгода Scientific American Trophy был вручен американскому конструктору самолета «Июньский жук» за пролет все того же одного километра,

но по прямой. Глен Кертис был известным мотоциклистом. Неофициальный мировой рекорд скорости – 217 км/ч он установил, используя свой шестицилиндровый мотор, который был идеальным и для его легкого «Июньского жука». Братья Райт, опасаясь разглашения их секретов, в этих соревнованиях участия не принимали, хотя их «Флайер III» уже пролетал 40 км. Во время его секретного показа американским военным в Форт-Мейере 17 сентября 1908 года, в ожидании большого заказа, самолет Орвила Райта терпит катастрофу. Погибает пассажир – лейтенант Селфридж – первая жертва аэропланов. Хотя за месяц до этого Вилбур Райт в городке Ле Манс, юго-западнее Парижа, начинает успешные демонстрационные полеты на их биплане во Франции.

В это время в немецком Ахене впервые подал свой голос уникальный стационарный двухтактный двигатель Юнкерса M12. Уже три года вместе с помощниками он создает этот гигантский экспериментальный мотор с одним горизонтальным цилиндром и двумя поршнями, двигающимися навстречу друг другу. Год назад Юнкерс побеждает в патентном споре с компанией MAN и получает патент на этот двигатель. Со временем по этой схеме Юнкерс создаст свои выдающиеся шестицилиндровые авиационные моторы.

Но эта новость, которую сообщил знакомый профессор, для Хуго Юнкерса была ошеломляющей. Оказывается, его коллега по Высшей школе Ахена, профессор Ганс Райснер, купил самолет! Это был французский биплан Вуазена типа «утка». Райснер планирует внести в его конструкцию много изменений и проверять их эффективность в процессе летных экспериментов. Прежде всего – установить элероны.

Радости Юнкерса не было предела – он нашел единомышленника на соседней кафедре. Тут же побежал к профессору Райснеру и предложил свои услуги. Он может предоставить обширное помещение в инженерной лаборатории для модернизации самолета.

Ганс Райснер был на пятнадцать лет моложе Хуго, окончил Высшую техническую школу в Берлине по специальности инженер-строитель. Затем его потянуло поехать в США, где он проработал год инженером-конструктором в строительных компаниях Нью-Йорка, Чикаго, Филадельфии и Питсбурга. После возвращения в Германию Райснер поступает в Берлинский университет и работает над диссертацией по электромагнитным ускорителям под руководством Макса Планка. Но через два года бросает теоретическую физику и поступает в докторантуру Высшей технической школы. После двух лет работы под руководством известного профессора Генриха Мюллера молодой докторант Райснер защищает диссертацию по вибрации каркасных сооружений, там же получает должность приват-доцента и подрабатывает прочнистом в конструкторском бюро Цеппелина. Тут подвернулась двухгодичная стажировка опять в США по программе обмена. Там он изучает высотное строительство.

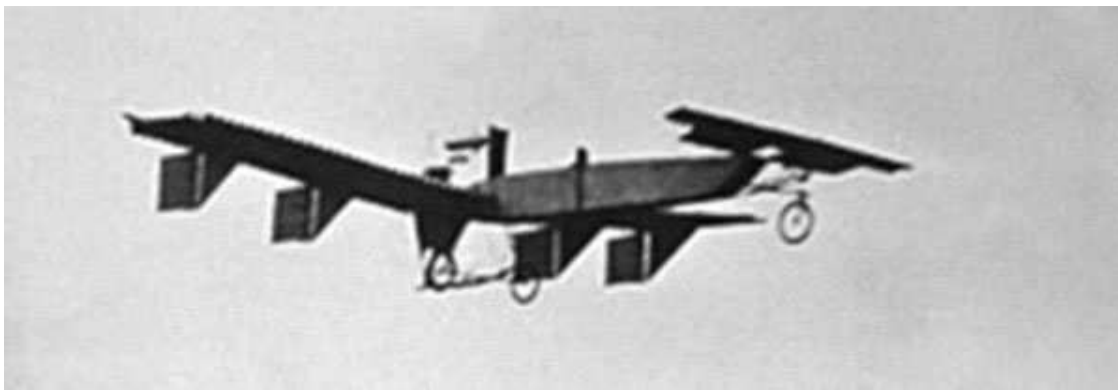
Только два года назад Райснер был зачислен к ним в Высшую техническую школу Ахена профессором строительной механики. Он был уже почти лысый и поэтому уважал шляпы, носил усы и бородку клинышком. Большой острый нос доминировал на его лице, если не считать внимательных пытливых глаз под стеклами пенсне. Одевался он щегольски, костюм-тройка сидел на нем идеально, белоснежная рубашка с галстуком была постоянным атрибутом. Его миловидная жена Джозефина иногда появлялась в студенческом городке в высокой шляпе, напоминающей букет цветов. Она родилась в Бухаресте, а жила в Вене, была на семь лет моложе супруга. Они поженились с Гансом, как только он получил должность профессора.

Первая экспериментальная «утка» Райснера, 1912 г.

Оказывается, Райснер тоже «заболел» авиацией уже два года назад и мечтает строить свои самолеты. На съезде Германского союза натуралистов в 1908 году он уже читает лекцию «О современном уровне знаний об устойчивости, управляемости и силовой установке самолета». В его мечтах организация в Ахене научно-исследовательского аэродинамического института. В коллеге Юнкерсе он видит достойного эрудированного партнера, демонстрирующего обширные знания в теории полета самолета, аэродинамике и прочности тонкостенных конструкций.

Только после демонстрационных полетов Вилбура Райта во Франции европейские конструкторы самолетов узнали, что креном можно управлять деформацией крыльев или элеронами. Райснер и Юнкерс вместе разрабатывают чертеж установки элеронов на купленный «вуазен». Юнкерс в своей лаборатории обеспечивает изготовление всех необходимых деталей и их установку на самолет. Райснер арендует деревянный ангар на аэродроме под Берлином и перевозит туда свой аэроплан. Когда начались летные испытания доработанного «вуазена» с его хозяином за рычагами управления, Хуго Юнкерс не пропускал ни одного полета, заранее приезжая на аэродром.

Модифицированная «утка» Райснера, 1913 г.

В этот пасмурный апрельский день 1909 года профессор Райснер успел набрать высоту в 50 метров, когда заглох мотор его «вуазена». Ганс потянул рычаг горизонтального оперения на себя, пытаясь удержать не набравший еще скорости аэроплан от резкого падения. Но он почему-то завалился на бок и рухнул почти вертикально. Хуго Юнкерс кинулся к месту падения и первым обнаружил своего коллегу среди обломков. Он был перепуган, но, к счастью, не сильно пострадал – всего несколько ушибов и ссадин.

Теперь Ганс Райснер решает построить самолет собственной конструкции. Он, как и разбитый «вуазен», будет бипланом по схеме «утка», с передним горизонтальным оперением, но вынесенным далеко вперед, а небольшое вертикальное оперение – сзади. Хуго Юнкерс убеждает коллегу строить цельнометаллический моноплан с фюзеляжем в виде открытой стальной фермы, а крылья и переднее горизонтальное оперение покрыть изогну-

тыми гофрированными листами из тонкой стали с шагом гофра 200 мм. Почти как кровля на крышах домов.

Хуго сдержал свое обещание. Большая часть деталей будущего самолета запущена в производство в его частной исследовательской лаборатории в Ахене. В феврале 1910 года началась подготовка производства крыльев и стабилизатора на его большом новом заводе газовых колонок в Дессау, где умели работать с тонкой листовой сталью.

В Ахене строится аэродинамическая труба и проводятся исследования оптимальных профилей несущих поверхностей самолетов. Юнкерс более глубоко изучает последние работы по аэродинамике и продолжает свои изыскания оптимального облика самолета. Он получает свой первый патент в области авиации – «Летающее крыло с внутренним размещением компонентов, не создающих подъемную силу». Так в 1910 году пятидесятилетний конструктор нагревателей воды и больших стационарных двигателей, Хуго Юнкерс, вносит свой вклад в зарождающуюся авиацию. «Летающие крылья» будут завораживать авиационных конструкторов целых полвека и найдут широкое применение, когда самолеты станут сверхзвуковыми.

К концу февраля 1912 года стальная «утка» Райснера была наконец собрана и перевезена из Ахена в ангар на аэродроме под Берлином, где три года назад разбился его экспериментальный «вуазен». Теперь для укрощения своей «утки» Ганс Райснер нанял пилота из Швейцарии Роберта Гселя.

Профессор Юнкерс внимательно наблюдал, как этот необычный металлический самолет, в который он вложил столько идей, времени и сил, легко катился на своих трех узеньких колесиках, готовый оторваться от земли.

Это произошло на аэродроме Йоханестхаль под Берлином 23 мая 1912 года – «Утка» взлетела. Хуго Юнкерс с замиранием сердца видел, как ее бросало из стороны в сторону. Он сразу догадался – не хватает площади киля, плохая путевая устойчивость. Но пилоту удалось благополучно посадить строптивую машину. Профессор Райснер сразу согласился с профессором Юнкерсом, что киля не хватает из-за его малого плеча, и предложил установить дополнительные кили под крыльями.

Через год модифицированная «утка» с четырьмя киями под крыльями и покрытым тканью фюзеляжем снова была в воздухе и показала хорошую путевую устойчивость. Это была победа и Юнкерса. Первый настоящий самолет, в конструкцию которого он вложил свои знания и опыт, прекрасно летает. Оказывается, можно летать с металлическими гофрированными крыльями и оперением, которые долговечны и не нуждаются в защите от дождя и снега.

Ганс Райснер получил лестное приглашение занять пост декана факультета гражданского строительства в Высшей технической школе, которую он оканчивал, и уехал из Ахена в Берлин. Их пути с Хуго Юнкерсом разошлись. Но к этому времени профессор Юнкерс уже почувствовал, что набрал достаточно знаний и опыта, чтобы самому взяться за разработку своего оригинального и нужного людям самолета. Это будет самолет из тонкой гофрированной стали, и его конструкция будет рассчитана на серийное производство.

Конечно, технический риск очень велик. Сделать летающую машину надежной и покупаемой очень сложно. Чтобы отработать конструкцию газовой колонки или создать дизельный мотор для морских судов, ему потребовались многие годы. Зато теперь газовых колонок выпущено более ста тысяч, и многотонные дизели Юнкерса устанавливаются на новейших кораблях.

Теперь он на пятьдесят пятом году жизни, имея девять детей, управляя разработкой и производством сложнейших технических изделий, решается на покорение новой области техники – самолетостроения. Хуго Юнкерс не осознал, а скорее почувствовал, что спосо-